

Дарья Беженарь

ЗА
ЧЕРТОЙ
ДРУЖБЫ

Дарья Беженарь

За чертой дружбы

<https://litres.ru/74548634>

Аннотация

Паша неожиданно накрыл мою руку своей. Электрический разряд пробежал от пальцев прямо к сердцу. Я вздрогнула, но не отстранилась.

— Что происходит, Ева? — его голос звучал тихо, серьёзно.
— Я не хочу, чтобы из-за того неловкого утра мы потеряли нашу дружбу. Ты мой самый близкий друг, ты моя сестра. Я...

— Мне надоело! — вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

— Что тебе надоело?

— Дружба твоя надоела! Я девушка, а не дружбан. И никакая я тебе не сестра! У меня теперь будет своя личная жизнь. Без тебя!

— О чём ты, Ев? — он встал со стула, оказавшись так близко, как никогда раньше. Его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на губах. Зачем он это делает? Зачем смотрит так?

— Это ведь я — Паша. Что происходит?

— Тебе пора, — я попыталась отойти, но он резко дёрнул меня за руку, возвращая к себе.

Теперь мы стояли так близко, что я чувствовала его дыхание на своей коже. Одно движение — и я могла бы поцеловать его. Его

губы были в считаных сантиметрах от моих. Паша сглотнул, его кадык дёрнулся. Меня кинуло в жар, сердце стучало, как бешеное.

— Ева, в чём дело? Что с тобой? — в его голосе звучало искреннее недоумение.

Мне так хотелось всё рассказать. Сказать, что я люблю его. Но эта правда только оттолкнёт его ещё дальше. Для него я — друг. Сестра. Он только что повторил это в очередной раз. Ему не нужна моя любовь.

История Саши и Ксюши:

История Димы и Анжелы:

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	40
Глава 7	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Глава 1

Ева

День святого Валентина. Город утопает в розово-красной лихорадке: витрины украшены сердечками и плюшевыми мишками, кофейни предлагают «романтические наборы» с клубничным сиропом, а в воздухе витает запах дешёвых шоколадных конфет и надежды.

Я стою у окна своей комнаты, обхватив чашку остывшего кофе, и наблюдаю, как за окном медленно падают снежинки. Они кружатся в причудливом танце, оседая на подоконник, — словно пытаются утешить, укутать мягким белым покрывалом мою одинокую печаль.

Сегодня я помогла своей лучшей подруге наконец-то помириться с её любимым. И я безумно счастлива за них.

А я? Я, как обычно, одна...

Почему?

Я не уродлива — это точно. Зеркало каждый день показывает мне вполне симпатичную девушку.

Не интересую парней?

Отнюдь. Интересы с их стороны больше, чем хотелось бы.

Тогда в чём причина?

В нём...

Я влюблена в того, кто меня не замечает. Точнее, замечает — но совсем не так, как мне хотелось бы.

С Пашей мы дружим с детства. Наши семьи связаны настолько плотно, что порой кажется, будто мы — одна большая родня.

Во-первых, Князевы — наши соседи. Их дом стоит через забор от нашего, и мы с Пашей росли, перелезая через этот самый забор, чтобы вместе кататься на велосипедах или прятаться в его сарае, играя в пиратов.

Во-вторых, наши семьи дружат уже лет двадцать. Мои родители и родители Паши вместе отмечают все праздники: от Нового года до Дня рыбака. За эти годы мы переели столько шашлыков и салатов «Оливье», что, наверное, могли бы открыть собственный ресторан.

В-третьих, его отец — мой крёстный. Это добавляет нашей связи какой-то особой, почти сакральной прочности.

Мы знаем друг друга с пелёнок. Буквально. Наши мамы до сих пор любят вспоминать, как я в три года пыталась накормить Пашу песком, а он в ответ украл мою любимую куклу и спрятал на крыше гаража.

Даже родились мы в один год и в один день — только с разницей в месяц. Паша — первого июня, я — первого июля.

Я для него — сестра, лучший друг. Мне можно позвонить в три часа ночи или прийти без проблем.

Паша — капитан футбольной команды нашего института. Я хожу не только на каждый его матч, но и на тренировки. Его же любимая даже на матчи ходит через раз. Она у нас — о, великий блогер! — которая ни на минуту не отрывается

от своего телефона.

Блин, если бы у меня был такой парень, я бы смотрела только на него и наслаждалась каждой минутой, проведённой с ним.

Но, наверное, в этом и смысл: «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей».

В дверь моей комнаты раздался негромкий стук.

— Открыто, — отозвалась я, не оборачиваясь.

На пороге стоял Паша. Наверняка его впустили родители — для них он как сын.

Я вскинула взгляд и тут же насторожилась: что-то было не так. Его обычно ясные глаза покраснели, волосы беспорядочно торчали в разные стороны, словно он не раз провёл по ним рукой в волнении.

— Привет, — произнёс он хрипло, переступая порог.

Я невольно шагнула навстречу — и уловила слабый запах алкоголя. Сердце сжалось: точно случилось что-то серьёзное.

Почему он пришёл ко мне в День Святого Валентина? Где его девушка? И почему даже не позвонил, не предупредил? Словно само собой разумеется, что в этот вечер у меня нет никаких планов.

А ведь так оно и есть. Годы ожидания, надежды, тайные мечты — всё впустую.

Вспомнила, как рыдала три дня, узнав, что он впервые поцеловал другую. Я-то представляла, что наш первый поце-

луй, наш первый интимный опыт мы разделим друг с другом... Но этим мечтам, увы, не суждено было сбыться.

В десятом классе он появился у меня так же неожиданно — ночью, после вечеринки. Сидел на краю кровати, не поднимая глаз, смотрел в пол и едва слышно признался: у него был первый раз... И не с кем-нибудь, а с Викой — моей лучшей подругой

«Сука, Вика. Ты же знала, как я к нему отношусь...»

Он остался на ночь — как часто бывало. Мы делили эту кровать не раз, но в ту ночь каждая минута была словно нож. Он мирно уснул, а я беззвучно плакала в подушку. Целый месяц я собирала себя по кусочкам.

После каникул, он с гордым видом объявил, что они теперь пара. Отношения их, к моей радости, продлились недолго, и, когда они расстались, я позволила себе робкую надежду — вдруг теперь он увидит во мне не просто подружку?

Но снова мимо.

Я даже поступила в тот же институт, куда и он. Институт строительства и архитектуры. Хотя сама грезилась о дизайне одежды. Но желание быть рядом с ним перевесило все остальные мечты.

А потом появилась Анжела. Эффектная, умная, безупречная — настоящая королева института. И конечно, капитан футбольной команды выбрал именно её. Кому нужна обычная подруга детства, «крёстная сестра», когда рядом такая

девушка?

Я пыталась двигаться дальше. Познакомилась с Артёмом в клубе. Он был внимательным, заботливым, искренне влюблённым. В какой-то момент я решила: он заслуживает того, чтобы стать моим первым.

Но оказалось, что нельзя заставить сердце забыть. Лежать в объятиях одного, а видеть перед собой другого — это не просто несправедливо. Это подло. И мы расстались.

Сейчас, глядя на Пашу, я снова почувствовала, как внутри всё сжимается. Что привело его сюда? И почему именно сегодня?

— Привет. Что-то случилось? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Да... Не хочу об этом. Есть что выпить? — он стоял вполоборота, сунув руки в карманы, и смотрел куда-то в угол.

— Вино? — Я достала из тумбочки открытую бутылку и бокал. Как раз собиралась выпить сегодня вечером — под сериал, предаваясь жалости к себе.

— Пойдёт. — Паша налил себе бокал и осушил его залпом.

— Ого. Может, всё-таки расскажешь?

Он без сил рухнул на мою кровать.

— Что за киношка? — спросил, наливая себе ещё.

— Ты будешь?

— Буду. — Я отпила немного.

Он сделал вид, что пришёл просто выпить вина и посмотреть со мной сериал. Ладно, не буду давить. Я легла рядом.

Тишина длилась недолго.

— Мы расстались... — неожиданно выдохнул он.

— С кем?

Он посмотрел на меня как на глупую.

— Ев, с кем? С Анжелой.

Внутри вспыхнул фейерверк. Хочется плясать от счастья! Но я тут же одёрнула себя. Всё равно это ничего не изменит. Не будет Анжелы — появится другая...

— Мне жаль. Надеюсь, вы ещё помиритесь.

Он залпом опрокинул ещё бокал.

— Да ладно? Ты типа не рада?

— С чего мне быть радой?

— Вы же все вечно на неё гоните. Что я ей не нужен и всё такое. Димон с Саней уже задолбали по этому поводу.

— Ну, это не их дело. Кстати, Саша только сегодня в своей личной жизни навёл порядок — и то не без моей помощи.

— Серьёзно? Они с Ксюхой помирились?

— Да. Я устроила им встречу в ресторане — чтобы поговорили. Она думала, что я приду, а пришёл он. Через час она написала мне: «Убью за подставу! Спасибо! Ты лучшая!»

— Понятно. Рад за них.

— Я тоже. А насчёт Анжелы... Она же неплохая девушка. Никто не против конкретно её. Просто...

— Просто? — он приподнял бровь.

— Её отношение к тебе. Ты заслуживаешь лучшего.

Мы выпили ещё по бокалу. Потом я принесла вторую бутылку — и её мы тоже опустошили.

— Слушай, Евка, а ты красивая... — вдруг произнёс он.

Я обомлела. Он никогда не говорил мне такого. Тут же почувствовала, как жар заливает щёки.

— Спасибо.

— Я серьёзно. Ты красотка. Из команды многие парни не прочь к тебе подкатить. И вот чего я не пойму... Почему ты вечно одна? Или Тёмыча своего забыть не можешь?

«Блин, и что ему сказать? Я одна, потому что жду тебя. Потому что не могу ни с кем быть. Но не думаю, что тебе нужна моя правда. Особенно сейчас».

— Наверное, не встретила ещё того самого...

— Может. Но, знаешь, если не давать никому шанса... То и не встретишь. Ярик же звалтебя как-то на свидание. Почему не пошла?

«Да что ты прицепился ко мне вдруг?!»

Ярик — вратарь институтской футбольной команды. Высокий, спортивный, даже внешне чем-то отдалённо напоминает Пашу: тоже блондин. Но, как всегда, есть одно большое и жирное «но» — он не Паша.

— Когда звал, была занята. Больше не звал. В следующий раз соглашусь.

— Вот и правильно.

Понятно, что ему всё равно. Он никогда не будет меня

ревновать.

— Я буду спать ложиться, — начала я, надеясь, что он догадается — ему пора. Да и его разговоры мне уже надоели.

— Можно я у тебя останусь?

С тех пор как он начал встречаться с Анжелой, он не оставался у меня с ночёвкой. Хотя раньше это было обычным делом.

— Как хочешь. Я пойду в душ, переоденусь в пижаму, а ты ложись.

Я подошла к комоду. Сначала хотела взять свою любимую пижаму с клубничками, но в последний момент передумала. Достала кружевную короткую ночнушку на тонких бретельках.

«Может, хоть так он заметит, что я не сестра ему и не дружбан...»

Быстро приняла душ, намазалась ароматным маслом с запахом кокоса, расчесала волосы и вышла к Паше.

А он... конечно же спит. Уснул, наверняка, с мыслями о другой.

«Какая же я дура...»

Я легла в кровать и, не сдерживая слёзы, уснула рядом с ним.

Глава 2

Ева

Я открыла глаза, ощущая странное, волнующее тепло. В мои ягодицы уткнулась Пашина эрекция, а на груди лежала его тяжёлая, расслабленная рука. На секунду сердце замерло, а потом пустилось в бешеный пляс.

Что делать?

Это же он неосознанно... Наверняка ему снится его любимая, а я просто оказалась рядом. Но, чёрт возьми, как же хорошо... Так хорошо, что я невольно прижалась к нему чуть сильнее, прежде чем снова закрыла глаза.

Как бы я хотела так просыпаться каждый день — чтобы это было осознанно, чтобы он сам, по своей воле, обнимал меня, целовал, шептал моё имя... Но мечты — лишь тени реальности.

— Паш! — тихо позвала я, стараясь не выдать дрожь в голосе.

— М-м-м? — его дыхание коснулось моей шеи, посылая по телу волну мурашек.

— Паша, это я.

— М-м-г...

— Па-а-а-ш!

Вместо ответа он лишь сильнее прижался ко мне и неведомо поцеловал в шею.

«Твою мать!!!» — внутри всё перевернулось. Как же приятно...

— Ты так классно пахнешь... — пробормотал он сквозь сон.

— Паша, это я. Ева.

— Ева?.. Какого?!

Он резко отпрянул, убрал руку, словно обжёгся. Конечно. Не со мной он мечтал так проснуться.

— Блин, прости, Ев, — голос звучал виновато, но без той теплоты, которую я так жаждала услышать.

— Бывает. Ничего страшного, — выдавила я улыбку, хотя внутри всё сжималось от боли.

— Я в душ, — коротко бросил он и поднялся с кровати, даже не обернувшись.

Я осталась лежать, глядя в потолок. Тишина комнаты давила, а в голове крутилось одно: «Какая же я дура...»

Он так настойчиво вчера предлагал мне найти себе парня. А я всё мечтаю о нём... Разве можно так не любить и не уважать себя? Всё. Хватит.

Резко подскочив, я стянула с себя кружевную ночнушку, намереваясь переодеться в домашнюю одежду, пока он в душе. Но в этот момент дверь неожиданно распахнулась.

Паша, вытирая голову полотенцем, замер на пороге. Я едва успела прикрыться руками.

— Оу! Блин. Прости-прости, — он мгновенно отвернулся, даже не задержав взгляда.

И это было ожидаемо. Абсолютно.

— Что-то сегодня у тебя косяк на косяке с утра, — попыталась я пошутить, натягивая футболку.

— Та да, — он криво усмехнулся, не глядя на меня.

Переодевшись, я глубоко вдохнула.

— Пойдём завтракать?

Паша медленно поднял на меня глаза — в них читалась смесь смущения и неловкости.

— Ага, пошли.

— Ты тогда спускайся на кухню, а я умоюсь, почищу зубы и присоединюсь.

Он кивнул и вышел.

Оставшись одна, я подошла к зеркалу. Отражалась девушка с красными от недосыпа глазами, с ещё тёплым следом его прикосновений на коже.

— Дура, — прошептала я своему отражению. — На что ты надеешься? Расстался с Анжелой — и что? Помирятся. Ты ему не нужна. Не нужна!

Слова звучали жёстко, но я заставляла себя их слышать. Потому что правда — она всегда болезненна. Особенно когда касается тех, кого любишь.

Я спустилась вниз. На кухне царил уютный утренний хаос: мама оживлённо беседовала с Пашей, помешивая что-то в кастрюле. Папа, как всегда погружённый в свой планшет, изредка вставлял короткие реплики, не отрывая взгляда от экрана.

Запах блинчиков с нутеллой мгновенно разбудил аппетит. Я присела за стол, налила себе чаю и положила на тарелку несколько блинчиков, щедро полив их шоколадной пастой.

Паша улыбался, родители тоже — всё выглядело так по-семейному, так тепло и привычно. Но я отчётливо ощущала напряжение между нами.

Он бросил на меня короткий взгляд и тут же опустил глаза, словно пытаюсь спрятаться за чашкой кофе. Наверняка уже сотню раз пожалел, что остался у меня с ночёвкой. «Наверное, думает, как бы тактично исчезнуть», — мелькнула горькая мысль.

— Паш, может, останешься на обед? Я как раз собираюсь запекать курицу, — мама, как всегда, излучала радушие.

— Э-э... Не знаю, — он замялся, покосившись на меня. — Наверное, не получится. Дела...

Я улыбнулась, но улыбка вышла натянутой. «Конечно, дела. Надо ведь с любимой помириться».

Мы молча доедали блинчики. Я ловила на себе взгляды родителей — заботливые, тёплые, но совершенно непонимающие. Они видели лишь двух друзей детства, уютно завтракающих вместе. Не видели того, что разрывало меня изнутри: этой невыносимой смеси надежды и отчаяния, любви и боли.

— Я пойду, — наконец произнёс Паша, отодвигая тарелку. — Спасибо за завтрак.

— Конечно, иди, — мама тепло улыбнулась. — Заходи

ещё!

Он кивнул, бросил на меня мимолетный взгляд и направился к выходу. Я осталась сидеть, глядя в опустевшую чашку.

«Вот и всё», — подумала я.

Но тут мама, будто почувствовав что-то, тихо спросила: — Евочка, ты в порядке?

Я подняла глаза, улыбнулась — на этот раз искренне.

— Всё хорошо, мам. Просто немного устала.

Она кивнула, но я видела — не верит. Но и настаивать не стала.

Я допила чай, убрала посуду и медленно поднялась в свою комнату.

Вошла, остановилась у кровати. Медленно опустилась на ту сторону, где недавно спал Паша. В нос ударил его аромат — смесь свежего геля для душа и едва уловимого запаха его кожи.

Блин. Как же мне плохо. Как всё это надоело.

Закрыла глаза, вдохнула глубже. И тут же резко села, сжимая пальцами край одеяла.

Надо с этим что-то делать. Надо как-то вырвать его из своего сердца.

Можно было бы, конечно, попробовать признаться ему в своих чувствах... Но, скорее всего, после этих признаний наша дружба закончится. А я не смогу без него. Не вынесу жизни без него и его общения.

В то же время с каждым днём мне всё больше и больше от этой дружбы. Каждое его появление, каждый случайный взгляд, каждое прикосновение — как капля яда, медленно отравляющая душу.

Я легла на спину, уставилась в потолок. В голове крутились обрывки мыслей, словно листья на осеннем ветру.

Как же так вышло? Когда простая детская привязанность превратилась в эту всепоглощающую любовь? И почему она не взаимна?

За окном снег незаметно сменился дождём — словно в унисон моим невесёлым мыслям. Тяжёлые капли монотонно стучали по стеклу, будто отсчитывая бесконечные секунды моей безысходной любви, затягивая в ритм тоски.

Что дальше?

Этот вопрос повисал в воздухе, тяжёлый и неотвратимый.

Глава 3

Паша

Сваливаю из дома Аксёновых — и ноги будто ватные, в голове каша. «Блин, чё за херня?!» — мысленно ору сам себе, ускоряя шаг.

Что происходит-то, а? Вчера я расстался с девушкой, с которой два с половиной года встречался. По логике, сейчас должен сидеть, зализывать раны, думать о ней, анализировать, где накосячил... Но нет. Мысли — как бешеные, скачут туда-сюда, и всё время возвращаются к одному и тому же.

Вчера напился, припёрся к Еве. Типа «давай сериальчик посмотрим». Обычная тема — мы сто раз так делали. Но в какой-то момент... Не понимаю, как и почему, но она вдруг показалась мне такой. Не просто симпатичной подругой, а реально красивой. Сексуальной.

Ребята из команды давно мне об этом твердили. Саня с Димоном тоже: «Паш, ты чё, Ева — огонь, ты вообще видишь, какая она?» А я только отмахивался: «Да вы чего, она же как сестра мне». И правда — самый близкий человек. Тот, кому можно позвонить в три ночи, вывалить всё, что накипело, и знать: не осудит, не сбежит, не станет крутить мозги.

Но почему она всё время одна? Почему ни с кем не встречается? Был у неё Артём — но как-то быстро всё закончи-

лось. А потом — тишина. Ни парней, ни свиданий. Может, если бы у неё был кто-то, мои мысли не свернули бы туда.

А они свернули. И это пугает.

Это утро выбило почву из-под ног напрочь.

Просыпаюсь — и первое, что чувствую: мой стояк уткнулся ей в зад. Рука лежит на груди... Евкиной груди... Пиздец. Полный, абсолютный.

Её запах — сладкий, тёплый, с нотками кокоса — будто обволакивает, проникает в лёгкие, остаётся на коже. Я целую её в шею — машинально, во сне — и только потом осознаю: это Ева. Только не она.

Резко отдёргиваюсь, будто обжёгся. Встаю, несусь в душ — срочно остыть, смыть с себя это наваждение. Холодная вода бьёт по плечам, а в голове всё равно её образ.

Выхожу — и мать моя женщина... Она стоит посреди комнаты. Без ничего.

Я мгновенно отворачиваюсь, но поздно. Образ уже отпечатался на сетчатке: плавные линии бёдер, тонкая талия, грудь... Всё такое гармоничное, манящее, что внутри что-то рвётся наружу.

Если бы это была не Ева, а любая другая девушка, я бы не сдержался. Рассмотрел бы внимательно, оценил каждую черту, а потом — закинул бы на кровать, не думая ни секунды.

Но это Ева!!!

Моя крёстная сестра.

Нельзя!!! Так нельзя!

Эти мысли — они как вирус. Проникают, размножаются, отравляют. Я трясую головой, пытаюсь прогнать их, но они липкие, настойчивые.

Это же Ева. Твоя подруга. Твой человек. Не вздумай. Не смей.

Но тело помнит. Помнит тепло её кожи и запах, от которого кружится голова.

Надо срочно выкинуть весь этот бред из головы. Навсегда. Иначе я потеряю и её, и себя.

Чтобы проветрить мозги, я решил поехать в тренажёрку — в тот самый спортивный комплекс, где Димон занимается плаванием, а Саня оттачивает бег. Свежий пот, тяжёлый металл, ритмичная работа мышц — то, что нужно, чтобы загнать эти навязчивые мысли подальше.

В голове всё ещё мелькают обрывки утренней сцены. Чёрт, надо срочно переключиться.

Захожу в зал. Знакомый гул тренажёров, лязг железа, приглушённые разговоры — всё это действует как анестезия. Включаю музыку в наушниках погромче, выбираю штангу. Первый подход — медленно, с контролем. Второй — уже жёстче. На третьем чувствую, как мышцы начинают гореть, а разум постепенно пустеет. Только ритм, только усилие.

Оглядываюсь по сторонам — может, увижу кого-то из своих. Димона пока нет.

— Паха! — окликает меня голос.

Обернулся — Саня. В обтягивающей майке, с полотенцем на шее, он выглядит так, будто только что пробежал марафон.

— Ты чего такой взъерошенный? — спрашивает, подходя ближе. — Выглядишь, будто за тобой черти гнались.

Я усмехаюсь, но в груди что-то сжимается. Рассказать?

— Да... — тяну, подбирая слова. — Просто день странный.

Саня прищуривается, явно не верит.

— Ты обычно как танк: ни одна эмоция не проскочит. А тут — глаза горят, сам не свой.

Он хлопает меня по плечу, ведёт к скамейке.

— Давай, колись. Что случилось?

Я делаю глубокий вдох. Внутри всё ещё бушует хаос, но рядом с ним как-то легче. Может, действительно стоит выговориться?

— Я с Анжелой расстался, — выпаливаю на выдохе.

— Опа! Я бы сказал, что неожиданно. Но нет, — отзывается Саня с лёгкой усмешкой.

— Да-да-да. Вы мне постоянно говорите, что она мне не подходит. Но, блин... Мне с ней хорошо. Я её... — я задумываюсь. Люблю? Любил — это сто процентов, но что чувствую сейчас — даже не пойму. — Люблю... наверное...

— Наверное? — Саня поднимает бровь. — Если «наверное», то это не любовь, братан. Я вот Ксюху люблю — и я в этом уверен так же, как в своём имени. Понимаешь?

В этот момент в зал заходит Димон — свежий после бассейна, в спортивном костюме.

— О, пацаны! — кричит, заметив нас. — Чего такие серьёзные?

Саня оборачивается к нему:

— Паха с Анжелкой расстался.

— Оу! Не могу сказать, что расстроен, — говорит Дима, пожимая плечами.

— Ой, да пошли вы, — отмахиваюсь я.

— Ну а что ты хотел? — смеётся Дима. — Вы вообще с ней разные. У вас даже точек соприкосновения нет.

— Тебе откуда знать? — отвечаю я, чувствуя, как внутри поднимается волна раздражения.

— Блин, братан, ну это видно. Она каждую секунду проводит в своём телефоне. В то время как твоя «сестра», — он пальцами показывает кавычки, — постоянно всё своё свободное время проводит с тобой. И знаете вы друг друга с пелёнок. И футбол она любит, как и ты.

— Давай не будем о ней, — резко обрываю его. Я и так нахрен запутался.

— Так чего расстались-то? — спасибо Сане, вернул разговор к Анжеле.

— Блин. Да просто получилось так... — не хочу отвечать на этот вопрос. Они точно будут ржать.

— Как так? — настаивает Саня.

— Короче, она во время секса... ей нужно было ответить

по поводу рекламы бренду...

— Ох, бля-я-я, — Дима начинает ржать.

Я еле сдерживаюсь.

— Не смешно, — отвечаю я. — Моё эго растоптано к хренам.

— Херово, братан. Я думал, у вас хоть в постели лады.

— Не лады. Там тоже давно всё хреново.

— Так о чём тогда вообще печаль? Забей на неё. И найди себе нормальную девчонку, — говорит Дима.

— Типа Евы, — добавляет Саня.

— Да ты заебал с ней уже, — отвечаю я, но в носу до сих пор стоит её кокосовый аромат.

— Я согласен с Саней, кстати, — включается Дима. — В чём проблема? Она тебя вообще не заводит? В чём загвоздка?

— Ладно. Скажем так. Я не отрицаю, что она красивая и сексуальная. Но я... не хочу потерять то, что между нами есть. Она мой самый близкий человек... и я не хочу променять нашу дружбу на просто секс. Потом дороги назад уже не будет.

— Почему на просто секс? — спрашивает Саня. — А отношения?

— У меня нет к ней чувств... наверное...

— Опять твоё «наверное»... Кто-то запутался по ходу, — хмыкает Саня.

— Как думаешь, когда у неё появится парень, он разрешит

ей с тобой дружить? — спрашивает Дима.

— Наверное...

— Ни хрена, — отвечает Дима. — Ни одному нормальному мужику это не понравится. Как не нравилось твоей Анжеле. Дружить можно в детстве. А вы уже выросли, ребята. Когда у неё появится парень, отношения, семья... думаю, вашей дружбе и так придёт конец.

— Если ты, конечно, её не проебешь, — добавляет Саня.

— Так всё. Давайте тренинг. Меня чё-то напрягают уже эти ковыряния в моей личной жизни, — бросаю я, резко поднимаясь.

Саня и Дима переглядываются, но не спорят. Они знают: когда я так говорю, лучше отступить.

Подхожу к штанге, хватаю гриф. Вес — серьёзный, как раз чтобы загнать мысли подальше. Первый подход — медленно, с контролем. Второй — уже жёстче. На третьем чувствую, как мышцы горят, а разум пустеет. Только ритм, только усилие.

Но даже сквозь шум железа и биение сердца я слышу их слова: «Когда у неё появится парень...»

И понимаю: они не просто так это сказали.

Вытираю пот со лба, делаю глубокий вдох.

Ладно. Тренировка. Потом — подумать. Но не сейчас.

Потому что сейчас мне нужно что-то тяжёлое в руках и тишина в голове. Хотя бы на пару часов.

Глава 4

Ева

Я никак не могла прийти в себя после вчерашнего утра. В голове то и дело всплывали обрывки событий: его рука на моей груди, тёплое дыхание на шее, тот самый момент, когда он, проснувшись, резко отпрянул... И теперь, даже закрывая глаза, я фантомно ощущала его прикосновение — будто отпечаток, который не смыть.

Зашла в столовую позже всех. Ребята уже сидели за нашим привычным столиком у окна. Я медленно двинулась к раздаче, катя перед собой поднос. Взгляд рассеянно скользил по меню, но аппетита не было совсем. Желудок сжимался при одной мысли о еде.

Весь день в институте я избегала Паши. И вопросов Ксюши — она то и дело косилась на меня с нескрываемым любопытством, явно желая выяснить, что со мной творится. Но я отмахивалась, ссылаясь на головную боль и усталость.

Подходя к столику, сразу отметила: Ангелы нет. Только Дима, Саша, Паша и Ксюша. Значит, не помирился. Эта мысль невольно вызвала внутри робкую волну облегчения. Но тут же накатила новая волна тревоги: как посмотреть ему в глаза?

— Привет, красотка. Над чем задумалась? — красивый низкий голос вырвал меня из водоворота мыслей.

Я обернулась. Сзади стоял Ярик — тот самый, о котором мы с Пашей говорили в субботу. Вратарь институтской команды по футболу. Довольно симпатичный парень: светлые волосы, ярко-голубые глаза, лёгкая улыбка, от которой на щеках появлялись едва заметные ямочки.

— Привет, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Вот думаю... Не могу решить, что хочу взять.

— Бывает, — он улыбнулся ослепительной улыбкой, от которой внутри что-то дрогнуло.

Я невольно скользнула взглядом в сторону Паши. Он не сводил с нас глаз. Скорее всего, радуется, что я наконец-то не одна. Сам же говорил, что мне нужно дать Ярику шанс.

Решительно взяла себе салат, нагетсы и сок.

— Какие планы на субботу? Будешь снова занята? — спросил Ярик, следуя за мной к выходу из раздаточной зоны.

— Пока планов никаких, — ответила я, чувствуя, как щёки слегка теплеют.

— Отлично! — его глаза засветились. — Оставишь тогда свой номер? Я позвоню.

— Да, конечно, — согласилась я, продиктовав цифры.

Он быстро записал их в телефон, ещё раз улыбнулся и отошёл. А я направилась к нашему столику, чувствуя на себе взгляды друзей.

Ксюша загадочно улыбалась, её глаза блестели, будто она уже придумала сотню сценариев нашего будущего с Яриком.

— Что он хотел? — первым спросил Паша. Его голос зву-

чал нейтрально, но в глазах мелькнуло что-то неуловимое.

— На свидание позвал, — ответила я, стараясь не смотреть ему в лицо.

— Ты отказалась? — в его тоне проскользнула нотка напряжения.

Я пожала плечами, не понимая его реакции:

— Нет. Решила дать ему шанс, как ты и рекомендовал мне.

Паша кивнул, словно принимая мой ответ, но его взгляд на секунду задержался на моём лице. Дима и Саша переглянулись, будто обмениваясь безмолвными комментариями.

В воздухе повисла странная тишина — смесь любопытства, неловкости и невысказанных вопросов.

Я уткнулась в тарелку, пытаясь сосредоточиться на еде, но ничего не выходило. Вилка безвольно повисла в руке, а перед глазами вместо салата расплывалось смутное пятно.

«Я пойду с Яриком на свидание. Точно пойду», — мысленно повторила я, словно пытаюсь вбить эту мысль глубже, заставить её укорениться в сознании.

Я устала. Устала от Паши, от этой изматывающей любви, которая живёт где-то между строчками его небрежных фраз и мимолетных взглядов. Устала гадать, что он имел в виду, почему так на меня посмотрел, о чём думал в ту секунду, когда наши глаза встретились.

Каждый раз, когда он шутил, смеялся, делился чем-то личным — я ловила себя на том, что жду. Жду какого-то

знака, намёка, что всё это значит для него больше, чем просто дружба. Но его взгляд всегда оставался... дружеским.

А я хочу лёгкости. Хочу просыпаться с улыбкой, зная, что кто-то думает обо мне, скучает, хочет быть рядом. Хочу быть любимой — по-настоящему, без оговорок, без «но». Хочу чувствовать себя желанной, нужной, единственной.

Это не прихоть. Это необходимость. Как воздух, как вода. Как сон после изматывающего дня.

Я подняла глаза — Паша о чём-то разговаривал с Димой, его лицо было расслабленным, на губах играла привычная полуулыбка. Он выглядел... свободным. Счастливым. И в этом была своя жестокая красота: он даже не подозревал, какой хаос творится у меня внутри из-за него.

«Значит, пора менять правила», — твёрдо решила я.

Свидание с Яриком — вовсе не способ привлечь внимание Паши. Это мой шаг к себе: попытка вспомнить, что я заслуживаю счастья просто потому, что я есть. Что моя жизнь — не ожидание чьего-то взгляда, не надежда на чудо. Она не должна вращаться вокруг человека, который уже ясно показал: он никогда не увидит во мне того, кого я хочу, чтобы он увидел.

— Ты правда пойдёшь с Яриком на свидание? — спросила меня Ксюша, пока мы шли с кофе к парковке. Аромат свежесваренного напитка слегка успокаивал, но внутри всё равно бушевала смесь тревоги и решимости.

— Правда. Мне пора уже забыть о Паше раз и навсегда,

— ответила я твёрдо, глядя прямо перед собой.

— Ничего себе. Я в шоке, — Ксюша остановилась, развернулась ко мне, в её глазах читалось неподдельное удивление.

— Почему? — я тоже замерла, сжимая стаканчик с кофе.

— Ну, просто он теперь один. Я думала... попробуешь...

— она замялась, подбирая слова.

— Что попробую, Ксюнь? Подождать его в окошке, пока он меня заметит? — я горько усмехнулась. — Я этим занимаюсь всю свою жизнь. Хватит. Я хочу быть нужной и любимой. Я это заслужила.

Слова прозвучали резче, чем я планировала, но в них была вся правда — та, которую я так долго прятала даже от себя.

Ксюша помолчала секунду, потом подошла ближе и мягко положила руку на моё плечо:

— Абсолютно с тобой согласна.

В её голосе не было наигранной поддержки — только искренняя солидарность. И это придало мне сил.

Мы снова двинулись к парковке. Ветер играл с прядями волос, а я мысленно прокручивала предстоящее свидание. Ярик... симпатичный, внимательный, явно заинтересован. Может, это и есть тот самый шанс — начать всё с чистого листа?

— Знаешь, — продолжила Ксюша, будто читая мои мысли, — даже если ничего не получится с Яриком, ты уже сделала главное: решила перестать ждать. Это дорогого стоит.

Я кивнула, чувствуя, как в груди разливается непривычное ощущение — не боль, не тоска, а что-то отдалённо похожее на надежду.

— Да. Пора перестать ждать.

Я начинаю новую главу. И пусть она будет лёгкой. Пусть она будет моей.

Глава 5

Ева

На свидание с Яриком я собираюсь в приподнятом настроении — будто внутри зажгли маленькую праздничную гирлянду. Каждое движение наполнено предвкушением: я тщательно подбираю образ, словно составляю карту нового маршрута в неизведанную, но манящую страну.

Выбираю красное платье — яркое, как сигнал «начинаю заново». Я ношу платья нечасто, только по особым поводам. Сегодня — именно такой день. К нему — чёрные высокие сапоги на каблуке: они придают уверенности, делают шаг твёрже, а осанку — горделивой. Сверху — шуба: роскошный штрих, который словно говорит: «Я достойна самого лучшего».

Стою перед зеркалом, разглядываю себя. В глазах — непривычный блеск. Не тот, что бывает от слёз или тревоги, а другой: живой, ждущий. «Хочу влюбиться», — повторяю про себя. Точнее — влюбиться в другого и забыть свою первую любовь раз и навсегда.

Мысли крутятся вокруг Ярика: его улыбка, внимательный взгляд, тот момент, когда он попросил мой номер. В нём нет двойственности, нет недосказанностей — только ясность и интерес. И это так... приятно.

Собираюсь тщательно: наношу лёгкий макияж, уклады-

ваю волосы волнами, брызгаю на шею любимые духи с нотами ванили и бергамота. Каждый жест — как ритуал прощания с прошлым и приветствия будущего.

Перед выходом ещё раз смотрюсь в зеркало. Я готова.

В голове — тихий, но настойчивый голос: «Всё получится». Я цепляюсь за него, как за спасательный круг. Потому что если не верить — то зачем вообще начинать?

Выхожу из дома. Воздух свежий, чуть колючий — идеальный фон для нового начала. На подъездной дорожке к дому стоит Audi Ярика, а рядом...

Да, блин! Что он тут делает?

Возле Ярика стоит Паша. И о чём-то оживлённо беседует с моим спутником. Да уж, я точно не этого ждала.

Подхожу ближе.

— Привет.

— О, Ева. Привет, — говорит Ярик. Секунду — и он уже у задней двери своего авто, достаёт оттуда огромный букет красных роз. — Это тебе. Ты сегодня очень красивая.

Паша продолжает стоять возле нас. Мы что, втроём на свидание пойдём? Начинает раздражать.

— Спасибо, — я беру букет и зарываюсь в него носом. Аромат насыщенный, сладкий — почти как попытка заглушить волнение.

— Она любит лилии, — выдаёт Паша.

Ярик смотрит на меня испуганно.

— Я... не знал... прости.

— Прекрасный выбор. Я разлюбила лилии, больше не люблю, — с этими словами я смотрю на Пашу. — Теперь мне нравятся розы, — добавляю, переводя взгляд на Ярика.

Потом снова смотрю на Пашу.

— Мне кажется, тебе пора.

— Да... пора. Я просто только к дому подъехал и увидел Яра. Немного поболтали о футболе.

— Отлично. Рада за вас. Мы едем? — спрашиваю я Ярика.

Паша в этот момент открывает мне пассажирскую дверь. Да когда ж ты уже уйдёшь?

Сажусь в машину. Ярик обходит автомобиль, занимает место за рулём, поворачивает ключ зажигания. Двигатель отзывается мягким урчанием. А Паша всё ещё стоит там...

Это настоящая пытка. Любимый человек — в паре шагов, а я уезжаю с другим.

Колёса плавно шуршат по асфальту. В зеркале заднего вида — силуэт Паши, застывший в свете фонарей. Я знаю его наизусть: линию плеч, поворот головы, привычную позу...

Внутри — вихрь: боль, злость, тоска, но и... облегчение. Я точно уверена, что делаю всё правильно. Ждать его больше нет сил.

Я поворачиваюсь к Ярику, улыбаюсь — на этот раз искренне.

— Куда поедем?

Он чуть вздрагивает, будто не ожидал моего вопроса так скоро, но тут же отвечает с тёплой улыбкой:

— Есть одно место... Не слишком пафосное, но там потрясающий вид на город и отличный кофе. Если, конечно, ты не против.

— Звучит идеально, — киваю, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает.

Ярик включает передачу, плавно трогает с места. Город расстилается перед нами, переливаясь огнями — словно карта новых возможностей. Мимо проплывают знакомые улицы, но сегодня они кажутся другими: будто сама реальность слегка изменила оттенки, подстраиваясь под моё новое состояние.

В салоне играет негромкая музыка — что-то лёгкое, джазовое. Достаточно, чтобы заполнить паузы, но не мешать разговору.

— Волновалась перед свиданием? — спрашивает Ярик, бросая на меня короткий взгляд.

— Немного, — признаюсь я. — Но сейчас уже легче.

Он улыбается уголком рта:

— Я тоже волновался. Ты... необычная девушка. Сразу видно, что внутри много всего происходит.

Его слова попадают точно в цель. Я задумываюсь на секунду, потом решаюсь быть откровенной:

— Просто я давно не была на свидании.

Ярик кивает, словно принимает мой ответ как что-то важное.

— Для меня это не просто «ещё одно свидание», — гово-

рит он тихо.

Мы обмениваемся улыбками.

Машина плавно сворачивает на смотровую площадку. Отсюда открывается панорама города — тысячи огней, переплетение дорог, силуэты зданий.

— Красиво, — выдыхаю я.

— Очень, — соглашается Ярик. Но смотрит он не на город, а на меня.

Я отвечаю на его взгляд, улыбаюсь, но где-то на краю сознания всё ещё мелькает тот образ — Паша, который остался там, позади. И я понимаю: чтобы по-настоящему быть здесь, мне нужно не просто уехать от него. Мне нужно отпустить его. Полностью.

Шаг за шагом, — мысленно повторяю я. — Сегодня — шаг первый.

Я люблю футбол, поэтому общий язык с Яриком мы нашли сразу — стоило ему упомянуть недавний матч институтской команды, и я невольно включилась в диалог.

— Представляешь, в последнем матче против «Атлантов» я еле вытащил тот удар из-под перекладины! — с горящими глазами рассказывал Ярик. — Мяч шёл точно в угол, я уже думал — всё, гол...

Я живо откликнулась:

— Да-да, я видела! Это было невероятно! Ты буквально распластался в воздухе. А потом ещё контратака — Паша ведь именно после твоего сейва отдал голевой пас, верно?

Ярик заметно оживился:

— Точно! Я тогда сразу ввёл мяч в игру, бросил на фланг, а Паша уже рванул вперёд... Он вообще в той игре был в ударе — два гола забил.

Я кивнула, невольно вспоминая: Паша действительно был великолепен. Его рывки, точные передачи, тот фирменный удар с левой... Но тут же спохватилась — сейчас не о Паше речь.

— Ты знаешь, для вратаря твоя игра — это не просто рефлекс, — сказала я, возвращаясь к Ярику. — Это стратегия. Ты видишь поле иначе, читаешь атаки ещё до того, как они начинаются.

Он улыбнулся:

— А ты, я вижу, действительно разбираешься. Не многие девушки так тонко чувствуют игру.

— Просто я выросла среди футболистов. Дедушка играл на профессиональном уровне, отец играл в школе и институте, сейчас просто болельщик... Так что футбол для меня — как второй язык.

— Серьёзно? Это же целая футбольная династия! Наверняка у вас дома каждый матч — событие.

Я рассмеялась:

— Ещё какое! Когда играет команда дедушки, отец буквально прирастает к экрану. Спорит с комментаторами, жестикулирует, иногда даже вскакивает с кресла. Мама уже привыкла — ставит рядом поднос с закусками и только ка-

чает головой.

Мы продолжили разговор, и я всё больше убеждалась: с Яриком легко. Он не просто слушал — он слышал. Задавал вопросы, уточнял, делился своими наблюдениями. Оказалось, он не только отличный вратарь, но и аналитик: мог часами разбирать схемы игры, обсуждать слабые места соперников, строить прогнозы.

— Знаешь, что меня всегда восхищало во вратарях? — сказала я. — Вы — последняя линия обороны. На вас лежит огромная ответственность. Один промах — и всё. Но при этом вы должны оставаться спокойными, собранными. Это же почти медитация в движении!

— Вот уж не думал, что кто-то рассматривает вратарскую работу с такой стороны. Но да, ты права. Это как шахматы на скорости.

Мы проговорили о футболе долго — обсуждали тактику, вспоминали легендарные матчи, спорили о том, кто из игроков заслуживает звания лучшего в сезоне. И с каждым новым аргументом, с каждой улыбкой Ярика я чувствовала, как напряжение уходит.

Но даже в эти моменты, когда смех вырывался сам собой, а разговор лился свободно, где-то на задворках сознания маячил образ Паши. Вот он мог бы возразить, защищая свою атаку; вот он бы усмехнулся, услышав мою шутку о том, что вратари — это «люди-стенки»; вот он бы...

Я встряхнула головой. Сосредоточься. Ты здесь. С Яри-

ком.

— А как ты вообще попал в институтскую команду? — спросила я, переводя разговор на него.

И Ярик начал рассказывать — о первых тренировках, о том, как боялся не справиться, о поддержке тренера... А я слушала, улыбалась и думала: «Может, это и есть тот самый шанс — увидеть что-то новое там, где раньше видела только одно».

Глава 6

Ева

После кафе Ярик отвёз меня домой. Тишина в машине была не неловкой, а какой-то тёплой, обволакивающей — словно мы оба наслаждались послевкусием этого вечера.

— Спасибо за вечер, — сказала я, повернувшись к нему.

— Тебе понравилось? — спросил он, не отрывая взгляда.

— Очень, — ответила я искренне.

— Я рад, — его улыбка в полумраке салона казалась особенно мягкой.

Ярик не сводил глаз с моих губ, постепенно начал придвигаться ближе. Сердце забилося чаще — то ли от волнения, то ли от предвкушения.

«Сейчас он меня поцелует. Сейчас...»

Но внутри что-то сжалось. Я ещё не была готова. Не до конца. Не так быстро.

В последний момент я повернула голову — и его губы коснулись моей щеки. Лёгкое, почти невесомое прикосновение, от которого всё равно пробежала дрожь.

— Давай не будем торопиться, — произнесла я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Как скажешь, — Ярик улыбнулся, и в его глазах я не увидела ни грамма обиды. Только тепло и... уважение? — Но с такой девушкой, как ты, это будет непросто.

«С такой девушкой, как я?»

Эти слова отозвались приятным эхом где-то внутри. Как красиво это звучит. Как... правильно.

Не раздумывая больше, я потянула Ярика за лицо к себе и поцеловала. Просто задержала губы на его — не спеша, не углубляя, просто ощущая этот момент.

Он ответил мягко, осторожно, словно боялся спугнуть. И в этом было что-то невероятно трогательное — то, как он сдерживал себя, давая мне пространство, время, выбор.

Я отстранилась первой, но не далеко — всего на пару сантиметров. Наши взгляды встретились.

— Спасибо, — прошептала я.

— За что? — удивился он.

— За то, что не торопишь. За то, что... слышишь меня.

Ярик снова улыбнулся — на этот раз шире, искреннее.

— Ты стоишь того, чтобы подождать.

Когда я вошла в дом, из кухни донеслись голоса. Паша сидел за столом и пил чай с моими родителями.

Он повернул голову и улыбнулся:

— О, уже вернулась.

— Паша, что ты тут делаешь? — вырвалось у меня.

— Зашёл выпить чай с твоими родителями, — спокойно ответил он.

— Ева, будь гостеприимнее, — мягко упрекнула мама. — Мы пойдём к себе, а ты посиди с Пашей.

Родители ушли, оставив нас один на один. В воздухе по-

висла неловкость — странная, непривычная. С Пашей всегда было легко, просто, естественно. Что изменилось? Что-то неуловимое сместилось после того утра, когда мы проснулись рядом... Но что именно?

— Как свидание? — спросил он, помешивая чай.

— Отлично, — коротко ответила я.

— Вы целовались?

Вопрос ударил, как хлыст. Я замерла.

— Эм... Разве тебя это касается?

— Значит, целовались, — усмехнулся он, но в глазах мелькнуло что-то непонятное.

— Какое это имеет значение?

— Раньше у тебя от меня не было секретов.

— Это было раньше, — отрезала я, чувствуя, как внутри закипает раздражение.

Я встала из-за стола, хотела забрать его кружку:

— Ты допил? Могу забрать?

Но Паша неожиданно накрыл мою руку своей. Электрический разряд пробежал от пальцев прямо к сердцу. Я вздрогнула, но не отстранилась.

— Что происходит, Ева? — его голос звучал тихо, серьёзно. — Я не хочу, чтобы из-за того неловкого утра мы потеряли нашу дружбу. Ты мой самый близкий друг, ты моя сестра. Я...

— Мне надоело! — вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

— Что тебе надоело?

— Дружба твоя надоела! Я девушка, а не дружбан! И никакая я тебе не сестра. У меня теперь будет своя личная жизнь. Без тебя.

— О чём ты, Ев? — он встал со стула, оказавшись так близко, как никогда раньше. Его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на губах. Зачем он это делает? Зачем смотрит так?

— Это ведь я — Паша. Что происходит?

— Тебе пора, — я попыталась отойти, но он резко дёрнул меня за руку, возвращая к себе.

Теперь мы стояли так близко, что я чувствовала его дыхание на своей коже. Одно движение — и я могла бы поцеловать его. Его губы были в считанных сантиметрах от моих. Паша сглотнул, его кадык дёрнулся. Меня кинуло в жар, сердце стучало, как бешеное.

— Ева, в чём дело? Что с тобой? — в его голосе звучало искреннее недоумение.

Мне так хотелось всё рассказать. Сказать, что я люблю его. Но эта правда только оттолкнёт его ещё дальше. Для него я — друг. Сестра. Он только что повторил это в очередной раз. Ему не нужна моя любовь.

— Тебе пора, Паш, — повторила я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Он медленно отпустил мою руку. В его глазах читалось что-то невысказанное — то, что я боялась разглядеть. То, в

чём боялась ошибиться.

Паша молча направился к выходу. Я стояла, сжав кулаки, и слушала, как за ним закрывается дверь.

И только тогда позволила себе выдохнуть.

Я поднялась в свою комнату, приняла душ. Мысли крутились вихрем: хотелось сосредоточиться на свидании с Яриком, вспомнить тёплые моменты, его улыбку, тот лёгкий, но многозначительный поцелуй... Но из головы не выходил Паша.

Почему он сегодня пришёл перед моим свиданием и стоял до последнего, пока мы уезжали? Зачем появился к моим родителям? Как будто ждал моего возвращения. А эти вопросы про поцелуй... И его взгляд — такой непривычный, пристальный. Почему он так на меня смотрел? В какой-то момент мне даже показалось, что он хочет меня поцеловать.

Но этого не может быть.

Я просто приняла желаемое за действительность. Он сам мне сказал, что Ярик — хороший парень и мне стоит дать ему шанс. Так в чём же дело?

Вышла из душа, легла в кровать. Тело ещё хранило ощущение тепла от вечернего разговора, но в голове — хаос.

Что происходит? Кажется, я окончательно запуталась. Зачем сказала, что мне больше не нужна его дружба? Вела себя как истеричка. Теперь внутри — горький осадок: будто я сама оттолкнула того, кто всегда был рядом.

В этот момент на телефон пришло сообщение от Ярика:

«Ещё раз спасибо за вечер. Спокойной ночи».

Я уставилась на экран. Простое сообщение, но от него стало теплее. Ярик — вежливый, внимательный, он не давит, не требует ответов. С ним всё... понятно.

А вот с Пашей всё наоборот. Если раньше с ним было легко и комфортно, то теперь скаждым днём становится всё невыносимее.

Закрыла глаза, пытаюсь упорядочить мысли. Но перед внутренним взором снова возник Паша: его рука на моей, его взгляд, задержавшийся на губах, то мгновение, когда он почти притянул меня к себе...

Я резко села.

— Хватит, — прошептала в темноту. — Просто перестань думать об этом.

Но сердце не слушалось. Оно помнило. Помнило его прикосновение, его запах, то, как он смотрел на меня — не как друг. Или всё же как друг?

Вздохнула, перевернулась на бок, прижала к груди подушку.

Завтра. Всё разберу завтра. Сейчас — спать.

Но сон не шёл. В голове снова и снова прокручивались кадры вечера.

Глава 7

Паша

Зачем я поперся к Ярику, когда увидел, как он подъехал к дому Евы? Ноги сами понесли, будто не я ими управляю. А потом она вышла... И всё — внутри как будто печку включили. В этой своей шубе нараспашку, в красном коротком платье, в высоких сапогах... Редко её в платьях вижу, а зря — чертовски ей идёт.

И вот вопрос: какого лешего мне это вообще важно? Сам же ей посоветова

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.